

Мезоскопические флуктуации проводимости при обеднении встроенного канала полевого транзистора

© Б.А. Аронзон⁺, А.С. Веденев^{*}, А.А. Панферов⁺, В.В. Рыльков^{+*} ¶

⁺ Российский научный центр „Курчатовский институт“,
123182 Москва, Россия

^{*} Институт радиотехники и электроники Российской академии наук,
141120 Фрязино, Россия

(Получена 11 января 2006 г. Принята к печати 24 января 2006 г.)

При температуре 77 К в макроскопических Si-МОП структурах со встроенным p -каналом обнаружены мезоскопические флуктуации недиагональной компоненты тензора сопротивления R_{xy} в условиях обеднения канала свободными дырками. Установлено, что флуктуации δR_{xy} обусловлены переходом от трехмерной к квазидвумерной перколяционной проводимости свободных дырок во флуктуационном потенциале ионизированных примесей легированного поверхностного p -слоя, обедняемого под действием эффекта поля. Из анализа δR_{xy} получены оценки радиуса корреляции перколяционного кластера L_c , определяющего масштаб электрической неоднородности структуры, в зависимости от потенциала затвора V_g . Показано, что зависимость L_c от V_g хорошо описывается в рамках представлений о нелинейном экранировании флуктуационного потенциала дырками и о перколяционном характере их транспорта при изменении L_c от значений ~ 10 нм до ~ 1 мкм.

PACS: 73.40.Qv, 73.23.-b

1. Введение

Разупорядоченным электронным системам конечных размеров присущи мезоскопические явления [1]. Применительно к задачам электронного транспорта эти явления обычно наблюдаются в образцах с размерами меньше или порядка масштаба самоусреднения сопротивления. В случае систем с металлической проводимостью в качестве такого масштаба обычно выступает длина фазовой когерентности волновой функции электрона [2]. В средах с перколяционным характером проводимости могут проявляться эффекты „некогерентной“ мезоскопии [3]. В этом случае характерный масштаб самоусреднения (электрической неоднородности) определяется радиусом корреляции перколяционного кластера L_c [3,4], и соответствующие явления обычно наблюдаются при размерах объектов, соизмеримых с этим масштабом. Основные эксперименты по исследованию эффектов некогерентной мезоскопии выполнены в режиме прыжковой проводимости на структурах малой длины, $L < L_c$ [5–7]. Проводимость таких структур определяется перколяционными путями с аномально низким сопротивлением, которые, однако, не образуют бесконечного кластера и поэтому при $L \gg L_c$ не вносят вклада в электропроводность структуры [3].

Как показано в [8], явления некогерентной мезоскопии могут также наблюдаться в макроскопических объектах с размерами, существенно превышающими L_c . Это, например, имеет место при наблюдении флуктуаций недиагональной компоненты тензора сопротивления R_{xy} квазидвумерных (квази-2D) объектов в режиме прыжковой проводимости [8]. Механизм этих флуктуаций связан с тем, что даже в отсутствие геометрической асим-

метрии расположения поперечных (холловских) зондов по отношению к продольному току между зондами возникает разность потенциалов ($\sim E_x L_c$, где E_x — напряженность электрического поля вдоль образца) в силу неоднородности перколяционного кластера на масштабах $\sim L_c$. Это в свою очередь приводит к флуктуациям R_{xy} с амплитудой $\sim R_{xx}(L_c/L)$ (где R_{xx} — продольное сопротивление) [8] в условиях, когда при изменении внешних воздействий (поперечного электрического поля, продольного напряжения, температуры и др.) происходит перестройка перколяционного кластера.

Мезоскопические флуктуации R_{xy} по природе своей отличаются от флуктуаций продольного сопротивления R_{xx} [3] тем, что определяются проводящими цепочками, образующими бесконечный кластер, и их анализ, следовательно, дает возможность непосредственной экспериментальной оценки важного параметра перколяционной системы — радиуса корреляции L_c [8]. Ранее подобные эффекты некогерентной мезоскопии наблюдались нами в системах с прыжковой проводимостью — в транзисторных Si-МДП (металл–диэлектрик–полупроводник) структурах при гелиевых температурах, в которых перестройка кластера осуществлялась путем изменения затворного напряжения или продольного поля [8,9], а также в нанокompозитах Fe/SiO₂, где случайное изменение токовых путей протекания происходило под действием магнитного поля и(или) температуры в условиях температурно-индуцированного перехода металл–изолятор [10,11].

В настоящей работе показано, что мезоскопические флуктуации R_{xy} также присущи разупорядоченным системам, в которых электронный транспорт осуществляется свободными носителями заряда в условиях сильного флуктуационного потенциала (ФП). В качестве

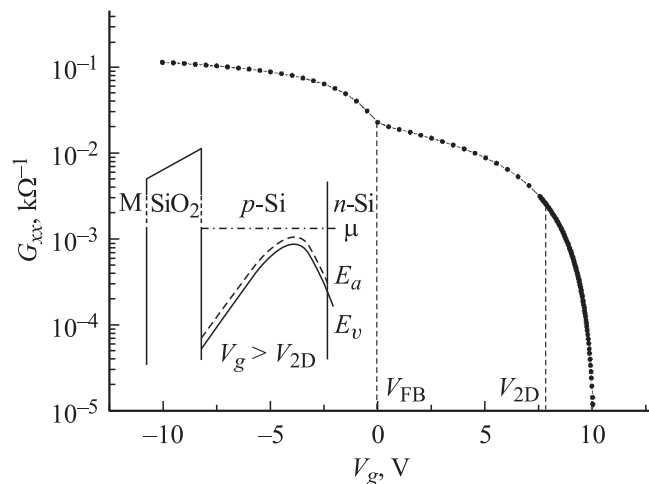
¶ E-mail: rylkov@imp.kiae.ru

модельных объектов выбраны транзисторные Si-МОП (металл–окисел–полупроводник) структуры со встроенным p -каналом, в которых ФП изменяется при обедняющем потенциале полевого электрода V_g как за счет электронного экранирования ионизованных акцепторов (источников ФП [12]), так и за счет изменения их концентрации при частичном вымораживании примесей. Как следствие, в рассматриваемом режиме эффекта поля ожидаются существенная перестройка перколяционного кластера и связанные с ней флуктуации R_{xy} .

2. Результаты и их обсуждение

Транзисторные Si-МОП структуры со встроенным p -каналом длиной $L = 150$ мкм и шириной $W = 50$ мкм, выполненные в форме двойного креста, изготовлены по планарной технологии на подложке (100) n -Si с концентрацией доноров $N_d \approx 10^{15} \text{ см}^{-3}$ [13]. Поверхностный легированный слой Si:B (встроенный канал) толщиной $D \approx 0.5$ мкм сформирован ионной имплантацией бора и изолирован от полевого электрода из p^+ -поликремния термическим окислом толщиной $d = 62$ нм. Концентрация акцепторов определялась из измерений эффекта Холла при комнатной температуре и составляла $N_a \approx 3 \cdot 10^{16} \text{ см}^{-3}$. В зависимости от V_g исследовались диагональная (R_{xx}) и недиагональная (R_{xy}) компоненты тензора сопротивления при постоянном продольном напряжении (≤ 0.1 В) в области азотных температур.

На рис. 1 приведена зависимость проводимости структуры $G = 1/R_{xx}$ от V_g для температуры $T = 77$ К. Возрастание G при $V_g < 0$ (точнее при $V_g < V_{FB}$, где $V_{FB} \approx 0$ — напряжение плоских зон) связано с образованием в режиме обогащения дырочного канала проводимости на интерфейсе Si–SiO₂, а спад G при поло-

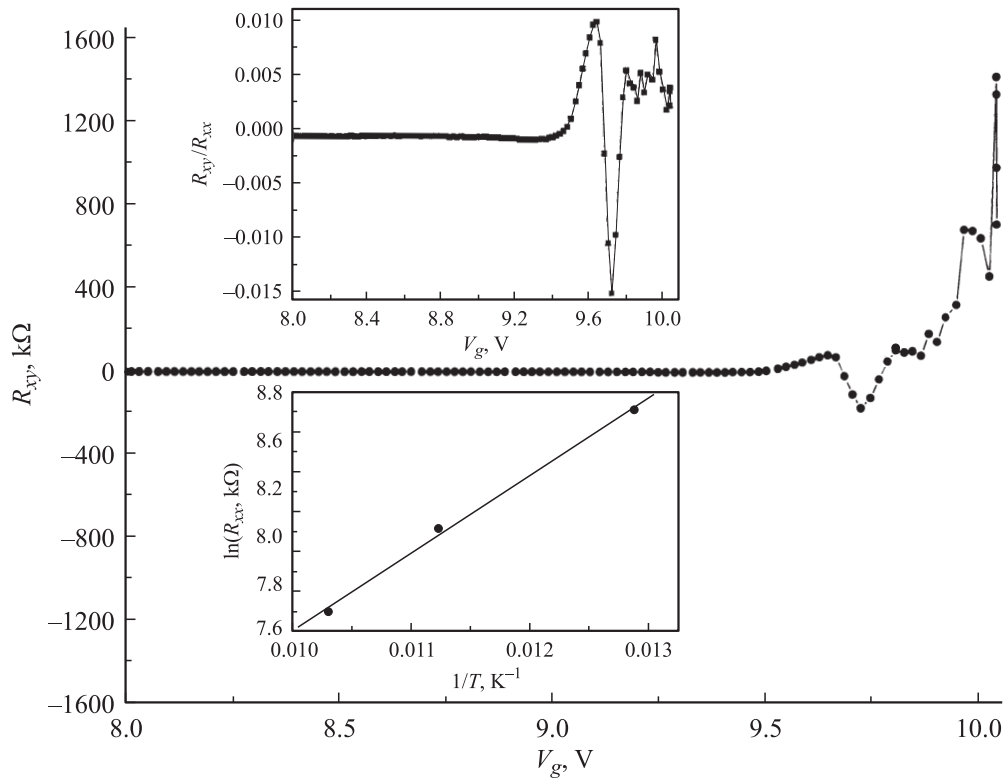
Рис. 1. Зависимость диагональной компоненты тензора проводимости G_{xx} структуры от напряжения на затворе при температуре $T = 77$ К. На вставке — зонная диаграмма Si-МОП структуры со встроенным p -каналом. μ , E_a , E_v — энергетическое положение уровня Ферми, уровней акцептора и потолка валентной зоны соответственно.

жительных V_g — с обеднением легированного слоя Si:B свободными дырками. В режиме обеднения ($V_g > 0$) по мере увеличения затворного напряжения толщина слоя обеднения увеличивается, а канал проводимости пережимается, будучи ограниченным с другой стороны p - n -переходом. В итоге на границе легированного p -слоя формируется квази-2D канал проводимости (см. вставку к рис. 1). При этом по обе стороны от квази-2D канала легирующая примесь полностью ионизована, а концентрация свободных дырок в канале убывает с ростом V_g . Отметим, что аналогичная ситуация возникает при обеднении канала полевого GaAs-транзистора с барьером Шоттки [12], причем в этом случае, как показано в [12], поведение низкочастотной емкости может быть удовлетворительно описано генерацией ФП в условиях его нелинейного экранирования носителями квази-2D канала. В нашем случае переход к проводимости по квази-2D каналу проявляется в изменении характера зависимости $G(V_g)$ при достижении некоторого порогового значения $V_g = V_{2D}$ по мере увеличения затворного напряжения. Если при $V_g < V_{2D} \approx 8$ В проводимость спадает по степенному закону, то при $V_g \approx V_{2D}$ происходит переход к экспоненциальному уменьшению проводимости с ростом V_g . С физической точки зрения этот переход (переход к проводимости по квази-2D каналу) связан с тем, что толщина канала проводимости становится сравнимой с корреляционной длиной перколяционного кластера L_c .¹ При этом флуктуационный потенциал сильно искажает проводимость по квази-2D каналу, образуя „выколотые“ участки в области его максимумов, обтекание которых по третьему измерению невозможно. В этих условиях проводимость будет определяться термоактивацией носителей через седловые области флуктуационного потенциала (на уровень протекания), что и объясняет переход к экспоненциальной зависимости $G(V_g)$. Значение затворного напряжения, при котором канал проводимости пережимается полностью, $V_g = V_t \approx 10$ В.

На рис. 2 приведены зависимости R_{xy} и отношения R_{xy}/R_{xx} (верхняя вставка) от напряжения на затворе. В области малых обедняющих напряжений, $V_g < V_{2D} \approx 8$ В, величина R_{xy} постоянна и мала (отношение $\alpha = R_{xy}/R_{xx} \approx -6 \cdot 10^{-4}$), что свидетельствует об однородности канала в плоскости и практически симметричном расположении поперечных потенциальных зондов образца. Между тем при переходе от трехмерного (3D) к квази-2D режиму переноса дырок ($V_g \geq V_{2D}$) R_{xy} обнаруживает регулярные флуктуации, усиливающиеся с увеличением V_g .

Следуя [8], будем считать, что флуктуации R_{xy} имеют мезоскопическую природу и обусловлены перестройкой перколяционного кластера под действием эффекта поля.

¹ Именно в этом смысле мы употребляем термин „квази-2D канал проводимости“ по аналогии с термином „2D пленка“ при описании продольного транспорта в слоях с прыжковой проводимостью при их толщине меньше L_c [4].

Рис. 2. Зависимость недиагональной компоненты тензора сопротивления R_{xy} Si-МОП структуры от напряжения на затворе при температуре $T = 77$ К. На верхней вставке — зависимость отношения R_{xy}/R_{xx} от напряжения на затворе. На нижней вставке — температурная зависимость сопротивления образца в области наблюдения флуктуаций ($V_g = 9.6$ В).

Действительно, в условиях генерации ФП ионизованными примесями обедненного слоя Si:В и его нелинейного экранирования квази-2D дырками с концентрацией p_s амплитуда ФП дается соотношением [14,15]

$$\delta\varphi = A \frac{e^2}{\varepsilon} \frac{N_s}{p_s D} \approx A \frac{e^2}{\varepsilon} \frac{N_s}{p_s (D + d)}, \quad (1)$$

где N_s — приведенная к поверхности концентрация ионизованных примесей, e — элементарный заряд, ε — диэлектрическая проницаемость Si, A — коэффициент порядка единицы. В случае, когда источники ФП расположены между затвором и двумерным каналом, $A = (2\pi)^{1/2}$ [14]. Примечательно, что в этой ситуации с уменьшением концентрации 2D носителей амплитуда ФП стремится к постоянной величине $\delta\varphi_g$, определяемой экранированием крупномасштабных флуктуаций металлическим затвором структуры [14],

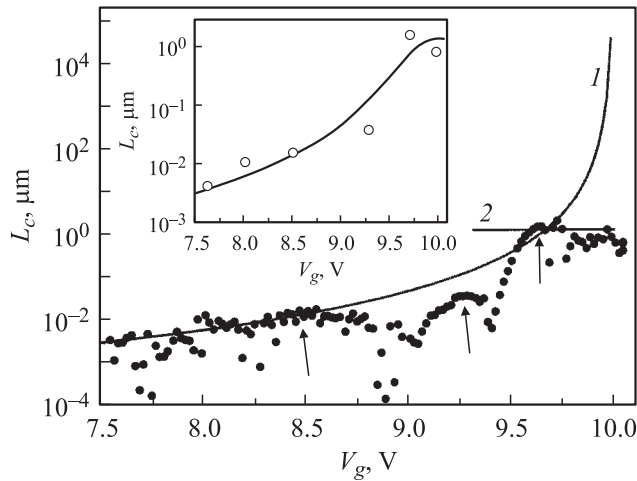
$$\delta\varphi_g = \frac{e^2}{\varepsilon} \sqrt{4\pi N_s (1 - \ln 2)}. \quad (2)$$

В рассматриваемых структурах с концентрацией имплантированной примеси $N_a \approx 3 \cdot 10^{16} \text{ см}^{-3} \gg N_d \approx 10^{15} \text{ см}^{-3}$ источники ФП в основном сосредоточены между затвором и квази-2D дырочным каналом, поэтому для оценки амплитуды ФП воспользуемся результатами [14]. Величину N_s при $V_g \geq V_{2D}$ найдем, рассматривая

емкость структуры C как последовательное соединение емкости диэлектрика C_d и емкости слоя обеднения полупроводника $C_s = 2C_{sd}$, где $C_{sd} \approx \kappa/4\pi D$ — дифференциальная емкость слоя обеднения. При $V_g = V_t \approx 10$ В получим $N_s = 2C_d C_{sd} V_t / e(C_d + 2C_{sd}) \approx 1.4 \cdot 10^{12} \text{ см}^{-2}$, что согласно (2) отвечает значению $\delta\varphi \approx 29$ мэВ, существенно превышающему тепловую энергию kT . Величина $\delta\varphi$ согласуется с энергией активации проводимости (~ 30 мэВ) в области наблюдения флуктуаций R_{xy} (см. нижнюю вставку на рис. 2). В этих условиях естественно ожидать, что перенос заряда осуществляется термоактивированными дырками через седловые области ФП, имеющими экспоненциально широкий разброс локального сопротивления в меру вариации показателя степени $\delta\varphi/kT > 1$ [4,14]. Соответственно проводимость системы приобретает перколяционный характер по уровню протекания с радиусом корреляции перколяционного кластера [4,16]

$$L_c = a \left(\frac{\delta\varphi}{kT} \right)^\nu \approx a \left(\frac{\delta\varphi}{kT} \right). \quad (3)$$

Здесь ν — критический индекс теории протекания (мы положили $\nu = 1$ как среднее между 2D ($\nu = 1.33$) и 3D ($\nu = 0.83$) случаями), a — характерный пространственный масштаб случайного потенциала, который в нашем случае совпадает с радиусом экранирования ФП [14,15].

Рис. 3. Зависимость $L|R_{xy}/R_{xx} - \alpha|$ от напряжения на затворе при $T = 77$, отражающая поведение радиуса корреляции перколяционного кластера L_c . Стрелками показаны некоторые локальные максимумы зависимости. Сплошная линия 1 — расчетная кривая радиуса корреляции $L_{cp}(V_g)$ в режиме нелинейного экранирования, полученная с использованием соотношений (1), (3) и (4). Горизонтальная линия 2 — максимальное (расчетное) значение радиуса корреляции L_{cg} , обусловленное экранированием флуктуационного потенциала затвором структуры. На вставке — зависимость L_c от напряжения на затворе, полученная путем усреднения в областях локальных максимумов значений $L|R_{xy}/R_{xx} - \alpha|$; сплошная линия — расчетная кривая $L_c(V_g)$.

При $p_s > N_s^{1/2}/D$

$$a = N_s/Dp_s^2. \quad (4)$$

В противоположном случае, в условиях экранирования ФП затвором структуры [14],

$$a = 2(1 - \ln 2)D. \quad (5)$$

Согласно (1), (3) и (4), для расчета кривой $L_c(V_g) = L_{cp}(V_g)$, отвечающей режиму нелинейного экранирования ФП, необходимо знать зависимость концентрации дырок в канале p_s от потенциала затвора, которая может быть найдена из данных эффекта поля (рис. 1) по методике [17]. В диапазоне $V_{2D} < V_g < V_t$ зависимость $p_s(V_g)$ определяется соотношением $p_s \approx C_d C_{sd}(V_t - V_g)/e(C_d + C_{sd})$. Подставляя в (1) и (4) это p_s и значение $N_s = 2C_d C_{sd} V_t / e(C_d + 2C_{sd}) \approx 1.4 \cdot 10^{12} \text{ см}^{-2}$ ($V_t = 10 \text{ В}$), с использованием (3) получаем зависимость $L_{cp}(V_g)$, представленную на рис. 3. При $V_g \rightarrow V_t$ зависимость $L_{cp}(V_g)$ расходится, и при $p_s < N_s^{1/2}/D$ радиус экранирования ФП начинает определяться расстоянием до затвора структуры. В этих условиях, как следует из (2), (3) и (5), $L_c(V_g) = L_{cg}(V_g) = \text{const}$ (горизонтальная линия на рис. 3), и при $V_g \geq 9.7 \text{ В}$ радиус корреляции $L_c(V_g)$ стремится к постоянной величине $L_c = L_{cg} \approx 1.3 \text{ мкм}$.

Проанализируем теперь поведение радиуса корреляции перколяционного кластера L_c от потенциала затвора V_g исходя из результатов измерений флуктуаций недиагональной компоненты тензора сопротивления R_{xy} . Флуктуации R_{xy} ранее исследовались в транзисторных Si-МОП структурах [8] в режиме прыжковой проводимости в условиях, когда при перестройке кластера оставался неизменным его радиус корреляции L_c . При этом было показано, что

$$L_c \approx \frac{(\delta R_{xy})_a L}{2R_{xx}}, \quad (6)$$

где $(\delta R_{xy})_a$ — характерная амплитуда флуктуации, определяемая по разности значений R_{xy} в минимумах и максимумах. В рассматриваемых условиях перестройка кластера сопровождается сильным изменением L_c (рис. 3), поэтому при экспериментальной оценке радиуса корреляции будем анализировать огибающую модуля отношения $\delta R_{xy}/R_{xx}$ с использованием (6).

На рис. 3 показана зависимость $L|R_{xy}/R_{xx} - \alpha|$ от V_g , на которой явно проявляются локальные максимумы (некоторые из них показаны стрелками). Усредняя в этих областях значение $L|R_{xy}/R_{xx} - \alpha|$, определяем зависимость $L_c(V_g)$, представленную на вставке к рис. 3. На этой же вставке приведена расчетная зависимость $L_c(V_g)$, полученная по интерполяционной формуле: $L_c(V_g) = L_{cp}L_{cg}/(L_{cp} + L_{cg})$. Как видно, эта зависимость хорошо описывает экспериментальную кривую $L_c(V_g)$, найденную из анализа флуктуаций недиагональной компоненты R_{xy} при изменении L_c в диапазоне от $\sim 10 \text{ нм}$ до $\sim 1 \text{ мкм}$.

3. Заключение

В заключение отметим, что представленные результаты могут быть использованы как метод экспериментального изучения пространственных масштабов электрических неоднородностей в широком классе двумерных объектов, в которых канал проводимости формируется пороговым образом.

Работа выполнена при поддержке МНТЦ (грант № 2503), РФФИ (грант № 06-02-17529-а), а также РНП (№ 2.1.4639).

Список литературы

- [1] Y. Imry. *Introduction to mesoscopic physics* (Oxford, Oxford University Press, 1997).
- [2] Б.Л. Альтшулер, Б.З. Спивак. Письма ЖЭТФ, **42**, 363 (1985); Б.Л. Альтшулер, Д.Е. Хмельницкий. Письма ЖЭТФ, **42**, 291 (1985).
- [3] М.Э. Райх, И.М. Рузин. Письма ЖЭТФ, **43**, 437 (1986).
- [4] Б.И. Шкловский, А.Л. Эфрос. *Электронные свойства легированных полупроводников* (М., Наука, 1979).
- [5] А.О. Орлов, М.Э. Райх, И.М. Рузин, А.К. Савченко. ЖЭТФ, **96**, 2172 (1989).

- [6] А.И. Якимов, Н.П. Степина, А.В. Двуреченский. ЖЭТФ, **102**, 1882 (1992).
- [7] Б.И. Белевцев, Е.Ю. Беляев, Е.Ю. Копейченко. ФНТ, **22**, 1070 (1996).
- [8] Б.А. Аронзон, А.С. Веденеев, В.В. Рыльков. ФТП, **31**, 648 (1997); B.A. Aronzon, V.V. Rylkov, A.S. Vedeneev, J. Leotin. Physica A, **241**, 259 (1997).
- [9] Б.А. Аронзон, Д.Ю. Ковалев, В.В. Рыльков. ФТП, **39**, 844 (2005).
- [10] В.В. Рыльков, Б.А. Аронзон, А.Б. Давыдов, Д.Ю. Ковалев, Е.З. Мейлихов. ЖЭТФ, **121**, 908 (2002).
- [11] V. Raquet, M. Goiran, N. Negre, J. Leotin, B. Aronzon, V. Rylkov, E. Meilikhov. Phys. Rev. B, **62**, 17 144 (2000).
- [12] А.О. Орлов, А.К. Савченко, Б.И. Шкловский. ФТП, **23**, 1334 (1989).
- [13] S. Manzini, A. Modelly. J. Appl. Phys., **65**, 2361 (1989); A.S. Vedeneev, A.G. Gaivoronskii, A.G. Zhdan, A. Modelli, V.V. Rylkov, Yu.Ya. Tkach. Appl. Phys. Lett., **64**, 2566 (1994).
- [14] В.А. Гергель, Р.А. Суриц. ЖЭТФ, **75**, 191 (1978).
- [15] Б.И. Шкловский, А.Л. Эфрос. Письма ЖЭТФ, **44**, 520 (1986).
- [16] Б.И. Шкловский. ФТП, **13**, 93 (1979).
- [17] А.С. Веденеев, В.А. Гергель, А.Г. Ждан, В.Е. Сизов. Письма ЖЭТФ, **58**, 368 (1993).

Редактор Л.В. Шаронова

Conductance mesoscopic fluctuations under the field effect transistor built-in channel depletion

B.A. Aronzon⁺, A.S. Vedeneev^{*}, A.A. Panferov⁺, V.V. Rylkov⁺*

⁺ RRC Kurtchatov Institute,
123182 Moscow, Russia

^{*} Institute of Radioengineering and Electronics,
Russian Academy of Sciences,
141120 Fryazino, Russia

Abstract Mesoscopic fluctuations of the resistance tensor non-diagonal element R_{xy} have been found in macroscopic Si-MOS structures with a built-in p -channel at $T = 77$ K when the free hole depletion takes place. The fluctuations δR_{xy} have been conditioned on a transition from 3D to quasi-2D percolation conductance of free holes at the fluctuation potential (FP) formation with ionized impurities in the field effect depleted p -doped surface layer. The percolation cluster correlation radius L_c assigning the structure disorder space scale has been estimated as a function of the gate voltage V_g using the δR_{xy} analyses. The L_c vs. V_g dependence has been well described in conception of the FP non-linear screening with holes and the hole percolation transport when the L_c is varied from ~ 10 nm to ~ 1 μ m at the field effect.